

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА

Сергей Жалыбин

Признавая приоритет прав и свобод человека, Конституция Казахстана провозгласила право каждого на получение квалифицированной юридической помощи при отстаивании в суде своих прав и законных интересов. При этом, в случаях, предусмотренных законом, гарантируется предоставление бесплатной юридической помощи¹.

Данная конституционная гарантия реализуется через институт профессиональных защитников — адвокатуру, призванную отстаивать в судебных процессах интересы своих доверителей и подзащитных.

В процессе правового реформирования в Казахстане данному органу уделяется постоянное внимание со стороны различных государственных и правоохранительных структур. Это вызвано тем, что, в соответствии с Государственной программой правовой реформы, предполагается реформирование адвокатуры как в законодательном, так и в организационном аспекте². Первый этап в этом направлении был осуществлен с принятием Закона "Об адвокатской деятельности" от 5 декабря 1997 г., которым предусмотрено многообразие организационных форм адвокатской деятельности, определены статус адвоката, гарантии независимости и другие меры, предусматривающие повышение эффективности защиты и представительства³.

В настоящее время услуги правового характера в Казахстане оказывают 16 коллегий адвокатов, объединяющих более 500 юридических консультаций и частных адвокатских контор, в которых работают 2300 адвокатов.

В первом полугодии текущего года адвокатами республики выполнено 228 тыс. различных поручений, в том числе дано более 120 тыс. устных советов, составлено 70 тыс. документов, осуществлено представительство по 23 тыс. гражданских дел и оказание юридической помощи по уголовным делам в 67 тыс. случаев. Приведенные цифры указывают на достаточно высокий объем проводимой работы, который по сравнению с 1991 г. возрос в среднем на 10 %⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что в последние годы наблюдается стойкое снижение обращаемости населения за оказанием юридической помощи. В числе причин, породивших это явление, можно назвать отсутствие достаточных средств у населения, падение уровня профессионализма адвокатов, их отток из отдаленных местностей, недостаточное организационное руководство юридическими консультациями и частными адвокатскими конторами, а также некоторые другие обстоятельства, приведшие к сложившейся ситуации, ставшей предметом критики со стороны различных международных и отечественных правозащитных организаций.

Поводом для такой реакции послужило также принятие Казахстаном ряда обязательств по соблюдению прав человека в соответствии с международными стандартами⁵. Данные обязательства потребовали разработки комплекса мер, направленных на дальнейшее повышение статуса адвокатуры, ее организационное

укрепление и создание соответствующей законодательной базы.

В числе мер по повышению статуса института профессиональной защиты необходимо предусмотреть дальнейшее расширение полномочий защитника, придание письменным консультациям и справкам (заверенным надлежащим образом) императивной формы, уравнивание процессуального положения защитника с положением государственного обвинителя и др. Следует также подумать о создании муниципальной адвокатуры, содержание которой должно быть возложено на государство. Есть основания полагать, что придание муниципальным защитникам статуса государственного служащего позволит более качественно оказывать правовую помощь по так называемым "бесплатным" делам, участие в которых определяется статьей 71 УПК Республики Казахстан, т. е. по назначению следствия и суда для лиц, не обладающих средствами на оплату гонорара⁶.

Другой проблемой, препятствующей надлежащей защите прав человека адвокатскими методами, являются организационные факторы.

Как отмечалось выше, отток кадров из отдаленных населенных пунктов привел к тому, что почти в пятидесяти районных юридических консультациях профессиональных защитников нет вообще, а более чем в шести десятках районах работает только по одному адвокату.

На взгляд автора, одной из причин сложившейся ситуации является непродуманная политика в плане комплектования корпуса защитников через государственное лицензирование⁷. При создании этого института предполагалось, что регулирование кадровых вопросов государственным органом (Министерством юстиции) позволит создать достаточный резерв для формирования полноценных адвокатских структур, способных оказывать населению качественную правовую помощь в требуемых объемах. Не секрет также, что одной из целей лицензирования являлось желание устранить монополию коллегий адвокатов на прием новых членов. Однако на практике это новшество ожидаемых результатов не принесло. Хотя в областных центрах и крупных городах конкуренция действительно усилилась, был утрачен один из главных принципов ранее существовавшего в коллегиях адвокатов порядка приема новых членов, т. е. без лицензии, или патента. Дело в том, что существующая ранее практика жесткой регламентации количества профессиональных защитников исходила из того, что кандидату на вступление в корпорацию защитников предъявлялись определенные условия, одним из которых являлось направление, при необходимости, соискателя адвокатского звания в сельскую местность на определенное время. То есть для получения статуса адвоката в ряде случаев претенденту надлежало поработать в тех регионах, где укомплектование адвокатами было затруднено. После введения лицензирования и передачи кадровых функций Квалификационной коллегии юстиции⁸ президиумы коллегий

Жалыбин Сергей Михайлович — председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан, кандидат юридических наук

адвокатов были лишены возможности пользоваться этим рычагом, а это привело к тому, что лица, получившие лицензию, стали работать в консультациях или адвокатских конторах по своему выбору, который, как правило, исключал выезд в отдаленные сельские районы.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что сдача квалификационного экзамена в какой-то мере является моральным и материальным препятствием для кандидатов на получение лицензии, так как многие не решаются приступить к компьютерному тестированию, а у других нет средств для того, чтобы приехать в Министерство юстиции для сдачи экзамена. Очевидно, что существующую практику лицензирования необходимо пересмотреть с учетом казахстанской специфики. Возможно, следует подумать над тем, чтобы лицензирование было передано в территориальные адвокатские структуры либо прием осуществлялся из резерва, формируемого при коллегиях адвокатов с последующей аттестацией на соответствие занимаемой должности.

Существует вопрос и по конкретизации статуса стажера адвоката. Сегодня они не обладают правом участия в уголовном судопроизводстве, так как действующим законодательством не предусмотрено наличие у стажера лицензии на занятие адвокатской деятельностью. При этом существует следующая организационно-правовая коллизия. Если стажерам прокуратуры и молодым специалистам органов дознания и следствия не возбраняется участие по уголовным делам на следствии и в суде, то стажерам адвокатов эта деятельность законом запрещена. То есть изначально декларируется неравенство стороны обвинения и стороны защиты.

Серьезно осложняет ситуацию и введенная ныне действующим УПК Республики Казахстан норма об обязательном участии государственного обвинителя по всем уголовным делам (за исключением дел частного обвинения), что, в свою очередь, предполагает наличие у подсудимого в обязательном порядке защитника⁹.

Решение этой проблемы видится в законодательном закреплении беспрепятственного допуска прошедших надлежащую практику стажеров адвокатов к участию в судопроизводстве. Не исключается также выдача лицензий стажерам без принятия квалификационного экзамена по истечении определенного, например двухлетнего, срока стажировки уполномоченными государственными органами на местах.

Одной из причин снижения количества адвокатов в Казахстане является создание института лицензирования правовых услуг, не связанных с адвокатской деятельностью. Сегодня такие услуги предоставляют более 600 юридических и физических лиц, имеющих соответствующие лицензии. Естественно, доминирование этих структур в предпринимательской и экономических сферах не поощряет их к стремлению получить лицензию на занятие адвокатской деятельностью.

Таким образом, как уже отмечалось, назрела необходимость принятия комплекса организационных и правовых мер, направленных на систематизацию рынка юридических услуг и придание ему цивилизованных рамок.

На взгляд автора, прежде всего необходимо предусмотреть обязанность всех без исключения субъектов правового рынка проходить регулярную аттестацию на предмет состояния их профессиональной подготовленности. Следует также дополнить статью 111 ГПК Республики Казахстан нормой об обязательном возмещении стороне, в пользу которой вынесено судебное

решение, расходов, при условии участия на этой стороне профессионального защитника, обладающего адвокатской лицензией. Возможно также предоставление органу, выдающему лицензию, права контроля за качеством оказываемой лицензиатом юридической помощи. Вряд ли в настоящее время этот уровень является достаточно высоким, особенно в сфере экономики и предпринимательства, что и привело к созданию в Казахстане значительного числа иностранных юридических компаний и их филиалов, занимающихся бизнесом в сфере правовых услуг. Проблема является достаточно актуальной и в связи с тем, что она содержит в себе два взаимообусловленных аспекта. Во-первых, это уклонение казахстанских адвокатов от освоивания этого рынка ввиду недостаточного профессионализма, а во-вторых, как следствие — вытеснение отечественных юристов с этого рынка зарубежными специалистами.

"О недостаточности правовых навыков адвокатов требованиям дня свидетельствует и то, — считает вице-министр юстиции Республики Казахстан А. К. Толканчинов, — что большинство действующих адвокатов и сегодня не занимаются хозяйственными спорами, гражданскими исками, вытекающими из современных имущественных правоотношений"¹⁰.

Происходящие динамические процессы в экономической сфере, присоединение Казахстана к различным международным договорам, а также меняющееся в условиях рыночных реформ законодательство требуют от адвокатов высочайшего профессионализма и специальных знаний, в том числе зарубежного законодательства.

Серьезной проблемой в сфере оказания правовой помощи гражданам является воспрепятствование адвокатам в осуществлении своих профессиональных обязанностей со стороны органов следствия и дознания. Предусмотренный статьей 70 УПК Республики Казахстан перечень защитников допускает в качестве таковых помимо адвокатов супругов, близких родственников или законных представителей объединений по делам, связанным с членством в этих объединениях¹¹. В повседневной деятельности следственные органы, не желая по ряду причин привлекать к делу профессиональных защитников, стали ограничиваться участием родственников обвиняемых, тем самым лишая последних полноценной юридической помощи.

Конституционная гарантия на получение юридической помощи при этом существенно нарушается, так как непрофессионалы не могут обеспечить надлежащую защиту, особенно на стадии дознания и предварительного следствия. Как правило, такие защитники ограничиваются ролью статиста при допросах обвиняемого либо просителя об освобождении от уголовной ответственности своего подзащитного. Обстоятельства совершенного преступления, его квалификация, анализ имеющихся доказательств и другие материалы должным образом не исследуются, что является существенным нарушением прав и интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. С учетом изложенного автор считает, что в действующий УПК необходимо внести изменение об исключении близких родственников из числа субъектов защиты на следствии и в суде.

В качестве негативного момента необходимо отметить и то, что в органах, ведущих уголовный процесс, укрепилась повсеместная практика ограничения под разными предлогами допуска профессиональных

защитников в помещения судебных и правоохранительных органов. При этом нормы Закона "Об адвокатской деятельности", регулирующие эти вопросы, вышеуказанными структурами игнорируются, что также негативно сказывается на правах человека.

Автор полагает, что законодательное закрепление ответственности сотрудников правоохранительных органов за воспрепятствование законной деятельности адвоката могло бы разрешить эту проблему.

По мнению профессора А. К. Котова, "в обществе, отвергнувшем тоталитаризм, бороться с преступностью гораздо сложнее и дороже. Но, не считаясь с адвокатом,

препятствуя его правомерным инициативным действиям, особенно на стадии предварительного следствия, мы рискуем долго оставаться в путях прошлого"¹².

Подводя итог сказанному, можно сделать однозначный вывод о том, что все вышеуказанные проблемы требуют скорейшего законодательного и организационного разрешения. Адвокатура должна занять подобающее положение в правоохранительной и судебной системе государства. И нет сомнения в том, что этот орган станет одним из основных институтов, с которым можно связывать дальнейшее поступательное движение общества по пути укрепления и защиты прав человека.

¹ Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. Алматы, 1996. С. 13.

² См.: Государственная программа правовой реформы. 12.02.94 г. // Юридическая газета. 1994. 14 июля.

³ См.: Закон "Об адвокатской деятельности в Республике Казахстан". 5.12.97 г. // Юридическая газета. 1999. 26 января.

⁴ См.: Отчет Союза адвокатов Казахстана // Материалы съезда. Астана, 2001.

⁵ См.: Основные международные документы по правам человека, ратифицированные Казахстаном // Материалы и комментарии. Алматы: Изд-во КазГУ, 1999.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Жете жаргы, 1996.

⁷ Закон Республики Казахстан "О лицензировании" // Сборник нормативных актов. Алматы: Жете жаргы, 1997. С. 9.

⁸ Закон Республики Казахстан "О квалификационной Коллегии юстиции" // Юридическая газета. 1997. 22 сентября.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

¹⁰ Толканчинов А. К. 10 лет независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы адвокатуры // Доклад на научно-практической конференции. Алматы. 20 апреля 2001 г.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

¹² Котов А. К. Конституционные гарантии каждого на защиту прав и свобод // Правовая реформа в Казахстане. 2001. № 10.

SUMMARY

"Some Problems of the Protection Institute in Court Proceedings of the Sovereign Kazakhstan" (Sergey Zhalybin)

In this work the author analyzes the professional advocate's participation in criminal proceedings, and suggests ways and methods of improving advocacy.

The article above allows to comprehend the problems connected with the most important part of a society's life — human rights and freedoms.

The author concludes that the advocacy is the main institute protecting human rights by virtue of its conceptual structure. Thus, the more perfect and competent in law the advocacy is, the higher is the level of legal constitutional culture of the society at large.